

Глава 252: Поворот

На данный момент паспорт можно было отложить на дальнюю полку, однако Даи Ли все же отправился в центр управления бюро общественной безопасности, чтобы получить его.

Даи Ли также забронировал билет домой. Он планировал получить паспорт утром, сесть на поезд в полдень, чтобы успеть домой до темноты и поужинать с семьей.

«А фотка на паспорте зачётная. Она намного лучше той, что в моем удостоверении. Ладно, в следующий раз изменю на более красивую фотку, когда истечет ее срок действия и нужно будет ее изменить».

С паспортом в руке он внимательно разглядывал фотку.

Он едва вышел из центра управления, когда увидел дюжину выходящих один за другим из соседнего здания людей. Тем временем подъехал микроавтобус.

...

– Капитан, почему бы вам не остаться здесь подольше? Вы так редко приезжаете сюда, – директор Цинь крепко держал руку старика.

– Цинь, у меня есть дела в городе Цянь. Мне нужно посетить несколько отделений. Я просто зашел повидаться с тобой. Ладно, раз ты живой и здоровый, я больше не буду тебя беспокоить. Я сейчас же уйду! – махнул рукой старик.

Рядом стоящим заместителям директора стало слегка неловко, услышав, что старик обращается к их директору как «Цинь». Любой в бюро общественной безопасности, видя директора Цинь, из уважения станет обращаться к нему как «директор Цинь». Они впервые услышали, что кто-то обращается к нему как «Цинь».

Тем не менее, эти заместители директора также знали, что этот старик имеет полное право обращаться к их директору как «Цинь». Так как в армии директор Цинь служил командиром боевого отряда, а этот старик командиром роты. После демобилизации этот старик уехал в город Хуадзин и получил должность старшего чиновника. Он был тем, на кого все смотрели с уважением не только из-за его квалификации и истории службы, но и его положения.

Старик собирался развернуться и уйти, когда увидел стоящего неподалеку на лестнице перед входом центра управления Даи Ли.

«Этот парень тоже приехал в город Цянь». Немного подумав, он сказал: «Я увидел своего знакомого и хочу поздороваться с ним. Побудь здесь. Не иди за мной».

Директор Цинь немедленно кивнул и стал наблюдать, как тот идет к Даи Ли. Остальные, видя, что директор Цинь повинует приказам старика и стоял там, не посмели следовать.

Старик подошел к Даи Ли. Даи Ли уже заметил его.

– Привет, парень! Мы снова встретились! Помнишь меня? – спросил старик с улыбкой.

– Здравствуйте, это вы! Не ожидал увидеть вас здесь, – Даи Ли быстро приблизился к нему, а затем спросил: – Вы в последнее время бегали марафон? У вас больше не болит нога?

Этот старик упал во время полумарафона на озере Джиньян. Даи Ли помог ему тогда и сделал

массаж.

- С ногой все хорошо. Но я больше не могу бегать марафоны, - увидев паспорт Даи Ли, старик сказал: - Ты, видимо, здесь за паспортом. Собираешься за границу? Как помню, ты же тренер. Поедешь за границу на соревнования?

- Почти угадали. На обучение по обмену. Но сейчас я не могу поехать. Так как мое место отобрал какой-то чиновник! - в голосе Даи Ли слышны были нотки недовольства.

- Отобрал чиновник? - в глазах старика мелькнул свет. Затем он изменил тон и сказал, как человек оказавшийся на месте Даи Ли: «В молодости у меня однажды появился шанс слетать в Венгрию. За два дня до вылета мне сказали, что я не смогу поехать. В то время я сильно расстроился. Куда ты хотел ехать?»

- В Америку, - Даи Ли добавил: - Спортивное бюро организовало для тренеров учебу в тренировочных центрах Америки. Каждая команда получила место для одного тренера. Меня послала моя команда. Однако какой-то там начальник отдела занял мое место.

- Из какого отдела тот начальник? Он так сильно хочет съездить за границу? - с улыбкой спросил старик.

- Отдела вышедших на пенсию чиновников, - ответил Даи Ли, чувствуя себя онемевшим.

- Отдела вышедших на пенсию чиновников? Чему он собирается учиться в Америке? У них нет руководителя. Это пустая трата общественного фонда! - нахмурился старик.

- Несомненно, это так! Я бы не стал жаловаться на это, если бы это был кто-то, кто отвечал за тренировки спортсменов, соревнования или даже спортивное развитие. И все же он из отдела вышедших на пенсию чиновников! Чему он может там научиться? - Даи Ли чуть ли уже не дымил от гнева.

Старик кивнул и записал это в своем сердце. Потом он сменил тему и сказал: «Хорошо, парень. Мы так торопились на последней нашей встрече, что я до сих пор не знаю твоего имени».

- Меня зовут Даи Ли. Я тренер провинциальной команды по легкой атлетике, - Даи Ли не скрыл от него свою личность.

- Меня зовут Дайонг Цзян. Мне кажется, я немного старше твоего отца. Так что, как и многие, можешь звать меня дядюшкой Цзян, - улыбаясь, сказал старик.

Даи Ли кивнул и посмотрел в направление, откуда пришел старик. Там его ждала целая толпа.

- Дядюшка Цзян, ты руководитель бюро общественной безопасности? - осторожно спросил Даи Ли.

- Я не являюсь руководителем. Я почти вышел на пенсию, - указывая на толпу, Дайонг Цзян сказал: - В молодом возрасте я служил в армии. Там мой старый приятель из армии. Я всего лишь приехал повидать его.

...

«Кто этот молодой человек? Откуда он знает начальника Цзяна? Они хорошо знают друг друга. Он может быть кем-то могущественным».

«Мне кажется, что молодой человек здесь по каким-то делам. Видите? У него в руках паспорт. Он пришел сюда за паспортом?»

«Вполне может быть. Это даже лучше. Если он пришел за паспортом, мы можем узнать, кто он».

Некоторые в толпе шептались друг с другом. Дело не в том, что их действительно заботило то, кто такой Даи Ли. Они просто беспокоились о каждом шаге Дайонг Цзяна.

...

Зал номер один партийного комитета провинции был полностью занят руководителями учреждений и предприятий, подчиненных администрации провинции.

На трибуне сидели, естественно, крупные шишки провинции. Лица были знакомы, за исключением Дайонг Цзяна.

Дайонг Цзян сидел ближе к середине трибуны. С очками для чтения он красноречиво говорил, держа в руке несколько бумажек.

– Использование трех государственных расходов было ключевым моментом для нашей инспекционной группы. В ходе осмотра нескольких регионов мы обнаружили множество проблем. В некоторых регионах информация о трех государственных расходах является непрозрачной и не поддается контролю. В некоторых регионах контроль и инспекция финансового сектора крайне недостаточны, а проверка бюджетных расходов некоторых подразделений (или отдела) недостаточна; а в некоторых других регионах перерасход средств происходит каждый год, и расходы не соответствуют бюджету.

Затем выражение лица Дайонг Цзяна внезапно похолодело, и он сказал: «Кроме этого, трата государственных расходов крайне большая. В учете расходов в некоторых подразделениях творится полный бардак. Расходы не учитываются по указанным статьям и даже преднамеренно учитываются по некоторым другим статьям. В некоторых других подразделениях не представлено никаких доказательств возмещения государственных расходов. Они возместили расходы на официальные приемы без какого-либо официального письма или какого-либо рассмотрения или одобрения. Также были обнаружены незаконные предметы, такие как подарки и местные деликатесы».

– Для выезжающих за границу на государственные расходы в некоторых подразделениях также было обнаружено отсутствие надзора. Они принимают выезд за границу в качестве осмотра достопримечательностей. У тех, кто должен был поехать, нет и шанса. Некоторые, кто не должен ехать, едут вместо них, – Дайонг Цзян сделал паузу, а затем продолжил: – Раз мы собираемся отправить некоторых спортивных тренеров в американские тренировочные центры, чтобы расширить их опыт обучения, почему некоторые неуместные кадры, такие как люди из профсоюза, вышедшие на пенсию руководители и руководители планирования семьи едут вместо тренеров? Разве это не пустая трата государственных расходов?

– Америка – капиталистическая страна. Чему научатся у них те, кто руководит нашей страной? Организациям забастовок? А чему те, кто руководит вышедшими на пенсию чиновниками, собираются у них учиться? У американцев такая же пенсионная система как у нас? И чему научатся те, кто занимается планированием семьи? Есть ли у американского народа система планирования семьи?

– Я не хочу, чтобы какие-либо из этих нарушений происходили в этой провинции. По мере того,

как мы будем учиться их тренировочному опыту, мы должны направлять тех, кто действительно в деле: тренеров. Мы не должны позволять неуместным людям ездить на экскурсии за границу на деньги государства и народа. Мы должны осознать, что деньги принадлежат стране, это деньги народа. Товарищи, деньги нам дали люди. Их не следует растрачивать впустую. Каждая копейка должна быть использована для значимых целей, ни одна копейка не должна быть потрачена впустую. Это не просто деньги – это наша ответственность, это наш долг!

Руководители на трибуне взяли на себя инициативу аплодировать, а те, кто сидел напротив трибуны, последовали их примеру.

Директор спортивного бюро Чжан начал нервничать.

«Мы организовали поездку наших тренеров в Америку для обмена опытом. Почему инспектор Цзян из инспекционной группы центрального комитета использовал его в качестве примера вместо других? Слишком много совпадений. Он на что-то намекает? Он имеет в виду именно нас?»

Директор Чжан тут же почувствовал неладное. Его политическая интуиция подсказала ему, что Дайонг Цзян никогда не скажет ничего подобного без какой-либо цели.

«Он из инспекционной группы центрального комитета. Это, конечно же, не детские игрушки. Мне нужно проверить, если в моем бюро что-то не так».

В следующий момент директор Чжан взял телефон и тот час отправил смс.